

На правах рукописи

МОСКАЛЕВ Иван Юрьевич

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕТАФОРЫ, СРАВНЕНИЯ И ЭПИТЕТА
В АВСТРИЙСКОМ И БРИТАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пятигорский государственный университет»

- Научный руководитель –** *Желтухина Марина Ростиславовна,*
доктор филологических наук, профессор,
профессор РАО
- Официальные оппоненты:** *Клушина Наталья Ивановна,*
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
профессор кафедры стилистики русского языка;
- Черкасова Инна Петровна,*
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»,
профессор кафедры иностранных языков
- Ведущая организация –** ФГБОУ ВО «*Кубанский государственный университет*» (г. Краснодар)

Защита состоится «24» июня 2024 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д. А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, а также на сайте университета <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/6048/>

Автореферат разослан «__»_____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена исследованию функциональной специфики воздействия тропов в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в сопоставительном аспекте. Работа выполнена в русле сопоставительной лингвистики, лингвопрагматики, эмотиологии, функциональной стилистики, теории тропов, теории дискурса, теории воздействия, лингвокультурологии.

Актуальность исследования обусловлена особым вниманием исследователей к художественному дискурсу в различные периоды времени, особенно на рубеже веков. В художественном дискурсе на разных языках используется определенный инвентарь средств художественной выразительности для привлечения внимания адресата-читателя и воздействия на него, что вызывает значительный исследовательский интерес. Выбор средств художественной выразительности в том или ином контексте художественного дискурса может быть обусловлен принадлежностью автора к определенному художественному направлению, а также может иметь историко-культурные предпосылки, связанные с развитием национального художественного дискурса. Механизмы создания и применения тропов в художественном дискурсе носят как универсальный, так и культурно-специфический характер. Описание механизма функционирования и использования стилистических средств в контексте художественных произведений, принадлежащих к разным национальным художественным дискурсам, представляет несомненный научный интерес как для лингвистики в целом, так и для сопоставительного языкознания в частности. Тропы являются неотъемлемой частью художественного дискурса, однако функциональные особенности их воздействия на адресата-читателя в рамках художественного дискурса до конца еще не изучены, особенно в сопоставлении разных лингвокультур в разные периоды времени.

Объектом данной работы выступают метафора, эпитет, сравнение в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков.

Предметом исследования являются функциональные особенности воздействия метафоры, эпитета, сравнения в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в сопоставительном аспекте.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что к доминантным тропам в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков относятся метафора, сравнение и эпитет, которые имеют функциональную специфику воздействия, которая состоит в индивидуально-авторских и национально-специфических характеристиках их употребления и реализуется в рамках систем воздействия «АДРЕСАНТ» и «АДРЕСАТ».

Цель работы состоит в выявлении функций воздействия метафоры, эпитета и сравнения в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в сопоставительном ракурсе.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) уточнить определения художественного дискурса, метафоры, эпитета и сравнения;

- 2) проанализировать подходы к изучению средств выразительности в рамках художественного дискурса;
- 3) раскрыть функционально-прагматический аспект воздействия тропов;
- 4) выявить основные функции и лингвокультурную функциональную специфику воздействия метафор, сравнений и эпитетов в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в системах воздействия «АДРЕСАНТ» и «АДРЕСАТ».

Анализ степени разработанности темы показал, что научный интерес к изучению дискурса не ослабевает на протяжении нескольких десятилетий. Понятие дискурса рассмотрено в работах Т. ван Дейка [Дейк, 1989]. В научных трудах В. И. Карасика представлена типология дискурса [Карасик, 2000]. Вопросы взаимосвязи дискурса и текста, гибридности дискурса разрабатываются Т. А. Ширяевой, В. А. Митягиной, В. Е. Чернявской и др. [Ширяева, 2007; Митягина, 2015; Чернявская, 2021]. Продолжаются исследования в области *текста и текстологии*. В. З. Демьянков систематизирует стратегии интерпретации текста [Демьянков, 1979]. В работах О. И. Москальской освещаются разнообразные аспекты грамматики текста [Москальская, 1981]. В работах Д. С. Лихачева представлен культурно-исторический подход к изучению текстов [Лихачев, 2001]. Общие вопросы лингвистики текста рассмотрены в трудах И. Р. Гальперина [Гальперин, 2007]. Практическая значимость анализа художественного текста в обучении языку обсуждается в работе Ф. К. Ураковой и З. Р. Хачмафовой [Уракова, Хачмафова, 2012].

Значительное число работ отечественных и иностранных ученых посвящено проблемам изучения *литературного текста*. В трудах Р. Якобсона описана функциональная специфика языка художественной литературы [Якобсон, 1975]. Фундаментальный вопрос о взаимосвязи текста и культуры всесторонне и глубоко проанализирован в исследованиях М. М. Бахтина [Бахтин, 1986]. Ю. М. Лотман обосновывает тезис о семиотической природе литературного текста [Лотман, 1999]. В фокусе внимания исследователей находится и один из типов дискурса – *художественный дискурс*. В. П. Руднев исследует параметры художественного дискурса, рассматривает вопросы взаимоотношения художественного дискурса и художественной литературы [Руднев, 1986]. А. В. Первова изучает характеристики художественного дискурса [Первова, 2016]. Понятие художественного дискурса разрабатывает в своих исследованиях В. В. Фещенко [Фещенко, 2021].

В области исследования *выразительных средств речи* заслуживают внимания научные труды целого ряда ученых. Г. Г. Хазагеров, С. С. Аверинцев и др. исследуют историю научного изучения тропов и фигур речи, начиная с античных времен [Хазагеров, 1994; Аверинцев, 2001]. М. Р. Желтухина раскрывает сущностные характеристики тропов в языке массмедиа [Желтухина, 2003]. И. В. Пекарская рассматривает проблематику функционирования средств стилистической выразительности на материале русского языка [Пекарская, 2006]. В. П. Москвин представляет общую и частную классификацию приемов и средств выразительной речи, разрабатывает терминосистему тропов [Москвин, 2007]. Вопросам функциональной стилистики посвящены публикации Л. П. Рыжовой, М. Р. Желтухиной, Н. И. Клушиной и др. [Рыжова, 2020; Клушина, 2020; 2021; Желтухина, Москалев, 2021].

Учеными также изучается использование *стилистических средств на материале английского и немецкого языков*. Проблемы теории стилистики и стилистики английского языка занимался также Ю. М. Скребнев [Скребнев, 2003]. В области стилистики немецкого языка исследования текста проводила М. П. Брандес [Брандес, 2004]. Текстограмматические и лексические аспекты стилистики немецкого языка рассматривали в своих работах Н. А. Богатырева и Л. А. Ноздрин [Богатырева, Ноздрин, 2005]. Синтаксические и морфологические аспекты средств художественной выразительности немецкого языка подробно изучены в трудах Н. М. Наер [Наер, 2008]. В трудах Н. С. Болотновой раскрыты вопросы коммуникативной стилистики, художественный текст представлен как форма коммуникации [Болотнова, 2009]. Многолетние исследования И. Р. Гальперина посвящены вопросам стилистики и лексикологии английского языка [Гальперин, 2014].

Поскольку выразительные средства используются в художественном дискурсе для передачи эмоций адресанта-автора и персонажей, а также для порождения определенных эмоций у адресата-читателя, важно отметить ряд исследований в области *эмоций человека и эмотивности языка*. Проблемы психологии эмоций освещены в исследованиях В. К. Вилюнаса [Вилюнас, 1984]. Антропологический фактор в языке исследует В. Н. Телия [Телия, 1987]. Понятие языковой эмотивности подробно разработано и исследовано в работах В. И. Шаховского [Шаховский, 1987; 2008]. Особенности проявления человеческой эмоции рассмотрены в работах психолога К. Изарда [Изард, 1999]. Семантика эмоций рассматривается в научных трудах А. Вежбицкой [Вежбицкая, 2005]. Механизмы реализации эмоции в коммуникации описаны в работе С. В. Ионовой [Ионова, 2010]. Механизмы эмотивности и эмоциогенности в языке проиллюстрированы в работах Ю. П. Нечая [Нечай, 2016]. Вопросы экспликации эмоций и эмоциональных концептов в немецком языке изучены Н. А. Красавским [Красавский, 2018]. На функциональную прагматику междометий при экспликации эмоций обращает внимание Е. В. Яковлева [Яковлева, 2019]. Характеристика эмоциональных языковых средств дана в исследованиях Е. О. Опариной [Опарина, 2021].

Кроме трудов ученых, чьи концепции составляют теоретическую основу работы, необходимо отметить значительное количество диссертаций и монографий по проблеме воздействия тропов в дискурсе за последнее десятилетие, что свидетельствует о сохранении исследовательского интереса к этой проблеме. Работы посвящены изучению метафоры, сравнения и эпитета в различных типах дискурса в разных лингвокультурах, например, исследованию когнитивного и коммуникативного аспектов художественного текста [Маслова, 2014; Ахиджакова, 2015; Зиньковская, 2019; Черкасова, Редкозубова, 2019; Черкасова, Глыбина, 2020 и др.], теории эпитета [Губанов, 2016, 2023], оценочных прилагательных в языке современных средств массовой информации [Минемуллина, Сандакова, 2019], устойчивых сравнений [Елифанова 2019], описанию метафоры в лексической системе современного немецкого языка [Шувалов, 2006; 2019], функциональности сравнения в художественной прозе У. С. Моэма и И. С. Тургенева [Горобец, 2018, 2020], метафоры в политическом дискурсе [Уразова, 2019], метафоры в свете национальной ментальности [Гридина, Коновалова, 2020], когнитивного механизма сравнения в немецком языке [Денисова, 2022], военной метафоры в современном

английском, немецком и русском медиадискурсе [Магомадова, 2022], метафоры как предмета лингвистических исследований [Калинин, 2022, 2024] и др.

Анализ степени изученности темы показал, что в отечественной лингвистике присутствует интерес к исследованию художественного дискурса и средств художественной выразительности. При этом внимание большинства исследователей сосредоточено на стилистических средствах художественного дискурса одного языка, тогда как сопоставительный анализ функций стилистических средств в австрийском и британском художественном дискурсе, в т.ч. и на рубеже XIX–XX веков, до сих пор не становился предметом отдельного научного рассмотрения.

Научная новизна исследования заключается в выявлении функциональных особенностей воздействия тропов (метафоры, эпитета, сравнения) в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в сопоставительном аспекте. Уточнены дефиниции терминологических понятий «художественный дискурс», «метафора», «эпитет» и «сравнение» в функциональном ракурсе. Впервые составлен перечень функций воздействия доминантных тропов в рамках художественного дискурса Австрии и Великобритании в системах воздействия «АДРЕСАНТ» и «АДРЕСАТ», выявлены сходства и различия в реализации функций воздействия метафоры, сравнения, эпитета в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в аспекте сопоставления двух лингвокультур.

Теоретическая значимость исследования состоит в подробном изучении, описании и сопоставлении функциональной специфики воздействия метафоры, эпитета и сравнения в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в системах воздействия «АДРЕСАНТ» и «АДРЕСАТ». Уточненные в рамках данной работы терминологические понятия «художественный дискурс», «метафора», «сравнение», «эпитет» в функциональном аспекте, позволяют проводить на их основе сопоставительные исследования в рамках различных лингвокультурных пар. Представленная в данной работе классификация функций воздействия доминантных стилистических средств дает возможность рассмотреть контексты их употребления, более детально изучить функционально-прагматическое содержание художественного дискурса, а также выявить черты идиостиля автора художественного дискурса. Проведенный сопоставительный анализ доминантных тропов (метафоры, сравнения, эпитета) в художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в Австрии (Стефан Цвейг, Артур Шницлер и Роберт Музиль) и в Великобритании (Оскар Уайльд, Джеймс Джойс и Сомерсет Моэм) вносит вклад в развитие сопоставительного языкознания, теории дискурса, теории воздействия, теории тропов, семантики, прагмалингвистики, стилистики, риторики, эмотиологии, лингвокультурологии.

Практическая ценность работы заключается в том, что материал исследования может быть использован в теоретическом и практическом обучении по курсам сопоставительного языкознания, стилистики, прагмалингвистики, лексикологии, теории дискурса, в частности теории художественного дискурса, лингвокультурологии. Наблюдения и выводы о специфике использования доминантных тропов в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков могут послужить основой для дальнейших научных

исследований, а также помочь в практике обучения переводчиков, культурологов, психологов и других специалистов в области дискурса и в смежных областях знания.

Материалом проведенного исследования являются тексты произведений австрийских писателей рубежа XIX–XX веков Стефана Цвейга, Артура Шницлера и Роберта Музиля, а также британских авторов Оскара Уайльда, Джеймса Джойса и Сомерсета Моэма. Объем исследованного материала составляет около 2400 страниц (в равном языковом соотношении). Обращение к творчеству названных авторов продиктовано исследовательским интересом к сопоставлению дискурсов наиболее ярких австрийских и британских представителей разных художественных направлений данного периода (импрессионизм, реализм, эстетизм, модернизм), фиксацией в критических источниках не свойственных в таком масштабе другим авторам этого периода типичных и специфических характеристик художественного дискурса. Специфические характеристики выбранного периода австрийского и британского художественного дискурса раскрываются в уникальном сочетании социально-философской основы повествования и художественной выразительности произведения, в глубоком психологизме, скрытом драматизме характеров, описании сложных человеческих взаимоотношений в различных жизненных ситуациях, в экспликации чувств героев, их хода мыслей и особенностей психики, в критике общественной морали, обсуждении вопросов национальной идентичности и самоидентификации, в том числе с использованием приемов передачи внутренней речи, повествовательных техник (поток сознания, монтаж, сатира и др.), при помощи стилизованности, эмоциональной окрашенности речи и др. Единицами анализа выступают такие доминантные тропы, как метафоры, эпитеты и сравнения, в окружающем их художественном дискурсивном контексте.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области *сопоставительного языкознания* [Ярцева, 1960; Звегинцев, 1973; Москальская, 2004; Аракин, 2005; Бирюкова, Попова, 2015; Фортунатов, 2019; Зеленецкий, 2023 и др.], *теории дискурса* [Дейк, 1989; Арутюнова, 1990; Карасик, 1998, 2000, 2016, 2021; Желтухина, 2003; Чернявская, 2006, 2021; Макерова, 2013 и др.], *теории текста* [Демьянков, 1979, 2001; Москальская, 1981; Гальперин, 2007 и др.], *теории литературы и художественного дискурса* [Лотман, 1970, 1972, 1999; Якобсон, 1975; Барт, 1980; Бахтин, 1986; Руднев, 1986; Фещенко, 2021 и др.] *лингвостилистики и теории тропов* [Виноградов, 1930, 2007; Скребнев, 1975, 1983, 2003; Совински, 1991, 1996; Москвин, 2001, 2007, 2011; Арнольд, 2002; Желтухина, 2003; Брандес, 2004; Аракин, 2005; Симпсон, 2004; Пекарская, 2006, 2017, 2019; Мёнингхофф, 2009; Красавский, 2018, 2020 и др.], *прагмалингвистики* [Остин, 1986; Дейк, 1988; Вежбицкая, 1996; Демьянков, 2001 и др.], *теории воздействия тропов в дискурсе* [Желтухина, 2003; Губанов, 2016, 2023; Горобец, 2018, 2020; Минемуллина, Сандакова, 2019; Уразова, 2019; Магомадова, 2022 и др.], *теории языковой личности* [Виноградов, 1930; Степанов, 1995; Карасик 2009; Караулов, 2010; Катермина, 2016 и др.], *психологии эмоций* [Виллюнас, 1984; Изард, 1999; Рубинштейн, 2000 и др.], а также *эмотивной лингвистики* [Шаховский, 1983, 1987, 1995, 2008; Ионова, 2010; Красавский, 2015 и др.].

Методология исследования. Работа основывается на системном подходе, использование которого позволило выявить функциональную специфику воздействия тропов в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков.

Методы исследования. В первой главе использованы *описательный* метод, *индуктивно-дедуктивный* метод, реализующиеся в аналитическом обзоре специальной литературы по определению художественного дискурса и подходов к изучению средств выразительности в рамках художественного дискурса, метод *лексико-семантического анализа* и *дефиниционного анализа*, цель которых состояла в уточнении понятий «метафора», «эпитет», «сравнение». Формирование корпуса языкового материала проводилось *приемом сплошной выборки*. Во второй главе был применен *метод интерпретативного анализа* текста художественных произведений для выявления указанных средств художественной выразительности. При описании экспрессивно-эмоциональных характеристик доминантных тропов использовался метод *эмотивного анализа* (по В. И. Шаховскому). В качестве ключевых методов исследования были выбраны *методы риторического анализа и функционально-стилистического анализа*, при помощи которых установлены воздействующие параметры употребления доминантных средств художественной выразительности. *Метод контекстного анализа* дал возможность описать семантику и функции воздействия метафоры, сравнения и эпитета. В работе также был использован *метод дискурсивного анализа* для определения целей и задач сообщения-текста, в рамках реализации которых происходит воздействие на адресата-читателя. Кроме того, применялись *метод количественного анализа* и *сопоставительный метод*. При помощи *сопоставительного анализа* доминантных тропов, представленного во второй и третьей главах, выявлялась лингвокультурная специфика функционального воздействия метафоры, сравнения и эпитета в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в системах воздействия «АДРЕСАНТ» и «АДРЕСАТ».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для австрийского и британского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков характерно употребление доминантных тропов (метафора, сравнение и эпитет), которые являются многокомпонентным, полифункциональным и неотъемлемым элементом художественного дискурса этого периода, передающим культурно-коннотированную и индивидуально-авторскую информацию, реализующим ряд определенных функций воздействия в системах воздействия «АДРЕСАНТ», и «АДРЕСАТ».

2. В системе воздействия «АДРЕСАНТ», то есть с позиции адресанта-автора, метафора, сравнение и эпитет в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков выполняют портретирующую, материальную и событийную функции воздействия. *Портретирующая функция* воздействия состоит в создании образа персонажа художественного произведения путем реализации языковой выразительности (каждый третий троп). Типично употребление зооморфных портретирующих тропов с универсальной культурной и идиоэтнической коннотацией. Различия наблюдаются в оценочной семантике портретных характеристик: в австрийском художественном дискурсе чаще эксплицируются отрицательные качества личности, а в британском

художественном дискурсе актуализируются преимущественно положительные черты. *Материальная функция* воздействия заключается в описании сюжетных реалий произведения, то есть характеристика определенного предмета, места, времени суток, погоды и другого путем реализации языковой выразительности (в среднем менее чем каждый третий троп). Различия между рассматриваемыми дискурсами представлены тем, что австрийские авторы этого периода чаще, чем британские, прибегают к доминантным тропам для подобной условной и объектной детализации: в австрийском художественном дискурсе обнаруживается большее число художественно-изобразительных описаний времени суток, погоды, зданий, помещений и других объектов. *Событийная функция* воздействия раскрывается в описании сюжетных действий произведения, то есть в характеристике определенного события, происшествия или действия путем реализации языковой выразительности (более чем каждый третий троп). Различия между дискурсами рассматриваемого периода проявляются в большей частоте такого рода тропов в британском художественном дискурсе: героям сообщают о некоторых событиях, происходит передвижение различных транспортных средств, какие-либо предметы передаются определенным образом и так далее.

3. В системе воздействия «АДРЕСАТ», то есть с позиции адресата-читателя, метафора, сравнение и эпитет в художественном дискурсе Австрии и Великобритании на рубеже XIX–XX веков выполняют *эмоциональную, оценочную, ценностную, образную, символическую функции* воздействия. Различия заключаются в том, что для австрийского художественного дискурса в этот период наиболее частотным тропом выступает эпитет, для британского художественного дискурса – сравнение; британский художественный дискурс является более стилистически насыщенным, нежели австрийский художественный дискурс.

Апробация. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в докладах на заседаниях кафедры английской филологии, научно-исследовательской лаборатории «Дискурсивная лингвистика» в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете, на заседаниях кафедры германистики и лингводидактики в Московском городском педагогическом университете, на заседаниях научно-образовательного центра «Человек в коммуникации» Пятигорского государственного университета, а также на следующих научных мероприятиях, конкурсах и конференциях: XXI Региональная науч.-практ. конф. старшеклассников и студентов (Волгоград, Волгоградский социально-педагогический колледж, 12.04.2016), II Междунар. науч.-практ. конф. «Приоритетные направления развития образования и науки» (Чебоксары, 30.07.2017), II этап XXII Региональной конф. молодых ученых и исслед. Волгоградской области (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 30.10.2017), IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (Томск, 24.04.2018), III Междунар. открытый творч. конкурс на иностр. и русском языках «Город мира» (Волгоград, Волгоградский государственный университет, 20.12.2020), XI Междунар. науч.-практ. конф. «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных и социальных науках» (Волгоград, Волгоградский государственный университет, 28.05.2021), XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Актуальные

проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 22.10.2021), III Междунар. науч.-практ. конф. «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации» (Москва, Московский городской педагогический университет, 29.03–02.04.2022), Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Коммуникативное поведение как объект лингвистического описания» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 27.10.2022), Третья Всерос. конф. «Педагогический дискурс в современной научной парадигме и педагогической практике» (Москва, Московский городской педагогический университет, 27.02–01.03.2023), Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития» (Санкт-Петербург, Российский государственный гидрометеорологический университет, 01.03.2023), Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы филологических и педагогических наук в условиях современности» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 22.03.2023), X Междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф. «Понимание в коммуникации» (Москва, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 19.04.2023), XII Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. году педагога и наставника, «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 05.10.2023), Междунар. науч.-практ. конф. «Перспективы исследования в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 26.10.2023), Междунар. науч.-практ. конф. «Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации» (Москва, Московский городской педагогический университет, 15-16.12.2023), IV Междунар. науч.-практ. конф. «Диалог культур. Культура диалога: в многонациональном городском пространстве» (Москва, Московский городской педагогический университет, 27.02–01.03.2024), Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания языков» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 21.03.2024), I Междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистика, лингводидактика и переводоведение: настоящее и будущее» (ЛЛПНБ-24) (Москва, НИУ МИЭТ, 19.04.2024).

Результаты исследования отражены в 12 публикациях общим объемом 15,467 п.л., в числе которых 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 2 учебно-методических пособия, а также 1 параграф в коллективной монографии.

Полученные результаты исследования внедрены в учебный процесс в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Структура работы обусловлена логикой исследования и последовательностью решения поставленных задач. Диссертационное

исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ» дано описание художественного дискурса как одного из видов дискурса, обозначены подходы к изучению средств выразительности в рамках художественного дискурса, уточнены дефиниции терминов «художественный дискурс», «метафора», «сравнение», «эпитет» с учетом функционального аспекта воздействия, раскрыт функционально-прагматический аспект воздействия тропов.

В параграфе 1.1 содержится обзор научной литературы, посвященной художественному дискурсу, выявляются основные характеристики данного типа дискурса. Известная трактовка дискурса Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 2022, www] позволяет определить значимые для данного исследования художественного дискурса два ключевых компонента: «текст» и «событийный аспект», определенное языковое и коммуникативное взаимодействие посредством текста. В результате анализа специальной литературы, и, опираясь на определение В. А. Масловой [Маслова, 2014, с. 13], сформулировано следующее определение *художественного дискурса* – коммуникативно-направленный вербальный текст, в котором содержатся стилистически маркированные композиционные элементы, который характеризуется эстетической ценностью информации, вымышленностью повествования, в рамках которого адресант-автор оказывает функциональное воздействие на адресата-читателя при помощи информации образно-символического содержания.

В параграфе 1.2 проводится анализ специальной научной литературы, в которой освещаются возможные подходы к изучению средств выразительности с позиций стилистики художественного дискурса. Тропы изучаются как элементы индивидуального стиля писателя, то есть как результат авторского выбора тех или иных языковых единиц. Кроме того, средства выразительности рассматриваются как модель, согласно которой единицы языка наполняются содержанием по определенной схеме. Художественный дискурс может быть представлен как виртуальная реальность, соответственно, средства выразительности в рамках такого дискурса выступают в качестве способов и механизмов создания такой реальности [Воробьева, 2016; Шипицын, 2015, с. 186]. Согласно Б. Мёнингхоффу, средства выразительности являются инструментами воздействия автора текста на читателя – на его интеллектуальную, эмоциональную, волевою сферу [Moeninghoff, 2009]. В данной работе мы придерживаемся функционально-прагматического подхода, согласно которому изучаются функции средств выразительности и результат их воздействия на адресата-читателя.

В параграфе 1.3 на материале лексикографических источников и специальной научно-справочной литературы в результате *лексико-семантического анализа* и *дефиниционного анализа* найденных определений были установлены и уточнены дефиниции таких доминантных тропов в рамках художественного дискурса, как «метафора», «сравнение», «эпитет» с акцентом на функциональный аспект

воздействия. *Метафору* понимаем как троп, состоящий в употреблении слов, являющихся наименованиями одного класса предметов и явлений, в переносном значении по принципу сходства и/или аналогии по отношению к другому классу предметов и явлений, и выступающий в общеязыковой функции уподобления. *Сравнение* трактуем как троп, заключающийся в применении слова или выражения, посредством которых происходит функциональное уподобление двух предметов или явлений. Отдельно стоит обратить внимание на то, что сравнение имеет формальные признаки и употребляется с союзами и/или союзными группами, в отличие от метафоры. Под *эпитетом* понимаем троп как определение, прилагаемое к слову и служащее его художественной характеристикой, выступающее в общеязыковой функции образности.

В параграфе 1.4 дана оценка функционально-прагматического потенциала воздействия тропов. Средства художественной выразительности могут способствовать развитию особых коммуникативных взаимоотношений между читателем и автором в рамках художественного дискурса, что указывает на высокий прагматический потенциал тропов. Установлено, что в рамках художественного дискурса тропы оказывают воздействие в рамках системы «АДРЕСАНТ», то есть воздействие адресанта-автора с учетом его выбора доминирующего определенного функционального направления воздействия на адресата-читателя для решения авторских задач посредством тропов в художественном дискурсе, и системы «АДРЕСАТ», то есть воздействие адресанта-автора с учетом его прогноза по доминированию определенного функционального воздействующего направления в восприятии художественного сообщения, содержащего тропы, адресатом-читателем. В рамках системы «АДРЕСАНТ» тропы могут реализовывать портретирующую функцию воздействия, материальную функцию воздействия, событийную функцию воздействия. Портретирующая функция воздействия тропа осуществляется при создании образа персонажа художественного дискурса, материальная функция воздействия тропа служит образной характеристикой предмета или явления, событийная функция воздействия тропа описывает определенные действия героев, сюжетных происшествий и так далее. В рамках системы воздействия «АДРЕСАТ» выделяются эмоциональная, оценочная, ценностная, образная и символическая функции воздействия. Эмоциональная функция воздействия тропа транслирует эмоциональное содержание высказывания, оценочная функция воздействия передает авторскую оценку объекта, персонажа или явления. Ценностная функция воздействия тропа отражает значимые для автора понятия, общественные, моральные, культурные явления и нормы поведения. Образная функция воздействия тропа апеллирует к переносным значениям языковых единиц и влияет на эстетическое восприятие высказывания. Символическая функция воздействия тропа транслирует скрытые культурные отсылки и обращается к массовому культурному сознанию носителей языка.

Во второй главе «СОПОСТАВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕТАФОРЫ, СРАВНЕНИЯ И ЭПИТЕТА В АВСТРИЙСКОМ И БРИТАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ В СИСТЕМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ «АДРЕСАНТ» выявляются и описываются функции воздействия метафор, эпитетов и сравнений в рамках системы воздействия

«АДРЕСАНТ» в художественном дискурсе Австрии и Великобритании рубежа XIX–XX веков в сопоставительном аспекте.

В параграфе 2.1 рассмотрены контексты употребления метафоры, сравнения и эпитета, реализующих в рамках системы «АДРЕСАНТ» *портретирующую функцию воздействия* – функцию создания образа персонажа, художественно-изобразительной характеристики его или ее внешнего облика, черт характера, поведения в конкретной сюжетной ситуации.

Иллюстрацией сказанного выступает случай описания персонажа в австрийском художественном дискурсе рубежа XIX–XX веков: *“Er stand schwerfällig auf. Er fühlte sich morsch wie verkohltes Holz. Er hatte wieder Hunger; die Anstaltskost war zu gering für den gewaltigen Mann, und er besaß kein Geld, um sie zu verbessern. In einem solchen Zustand konnte er sich unmöglich auf alles besinnen, was man von ihm wissen wollte”* [Musil, 1957, S. 252]. В данном отрывке представлен персонаж Моосбругер, который находится под следствием за совершенное им убийство. Автор прибегает к портретированию данного персонажа. Исследовательский интерес представляет сравнение *„wie verkohltes Holz”* («как обгорелое полено»). Данный троп имеет скорее негативную коннотацию и создает образ человека, не испытывающего каких-либо чувств, не склонного к эмпатии. Рассмотренное сравнение реализует портретирующую функцию воздействия, так как характеризует человека.

В британском художественном дискурсе этого периода также фиксируется внешний портрет главной героини: *“But Kitty was a beauty. She gave promise of being so when she was still a child, for she had large, dark eyes, liquid and vivacious, brown, curling hair in which there was a reddish tint, exquisite teeth and a lovely skin”* [Maughan, 2001, p. 15]. В авторском описании девушки мы можем обнаружить ряд эпитетов, которые иллюстрируют внешность: конкретизирующие эпитеты *“large dark eyes”* («большие темные глаза»), *“liquid and vivacious”* («подвижные и жизнерадостные»), *“brown, curling hair”* («каштановые вьющиеся волосы»), *“hair in which there was a reddish tint”* («волосы, в которых был рыжеватый оттенок»), оценочные эпитеты *“exquisite teeth”* («изящные зубы»), *“lovely skin”* («прекрасная кожа»). Данные средства выразительности осуществляют с позиции адресанта портретирующую функцию воздействия.

В параграфе 2.2 рассмотрены контексты употребления метафоры, сравнения и эпитета, реализующих в рамках системы «АДРЕСАНТ» *материальную функцию воздействия* – функцию описания предмета или явления при помощи средства языковой выразительности.

Обратимся к примерам из австрийского художественного дискурса рубежа XIX–XX веков. Исследовательский интерес вызывает метафора, описывающая письмо, которое получает главный герой: *“Ein Brief für mich? In Hemd und Unterhosen, wie ich eben stehe, nehme ich das blaue rechteckige Couvert, dick und schwer, fast ein kleines Paket, und habe sofort Feuer in der Hand”* [Zweig, 1992, S. 287]. Персонаж получает письмо, его удивление передано при помощи риторического вопроса *„Ein Brief für mich?”* («Письмо для меня?»), и затем он берет в руки конверт с письмом (*„nehme ich das blaue rechteckige Couvert”*). Автор ставит перед собой задачу изобразительно описать данный предмет, который имеет большое значение для развития сюжета произведения. Здесь мы можем обнаружить метафору *„habe*

sofort Feuer in der Hand“ («у меня в руке горит огонь»). В восприятии персонажа конверт с письмом имеет высокотемпературные свойства и как будто обжигает руки. Это свидетельствует о том, что данное письмо является важным сюжетным элементом, данный троп выполняет материальную функцию воздействия в рамках системы «АДРЕСАНТ».

В британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков найдены случаи образного описания явлений природы: *“Some light still. Red rays are longest. Roygbiv Vance taught us : red, orange, yellow, green, blue, indigo, violet. A star I see. Venus? Can’t tell yet. Two, when three it’s night. Were those nightclouds there all the time? Looks like a phantom ship”* [Joyce, URL]. Во всем данном отрывке мы имеем дело с описанием сюжетной реалии: лучей света, звезд и облаков на небе. Описания представлены при помощи техники потока сознания. Персонаж идет по улицам Дублина и обращает свое внимание на окружающие его явления природы. Он обращает внимание на освещенность улицы (*“Some light still”* – «Еще немного светло»), вспоминает порядок расположения цветов на спектре (*“red, orange, yellow, green, blue, indigo, violet”* – «красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый»). Он замечает на небе звезду и предполагает, что это планета Венера (*“A star I see. Venus? Can’t tell yet”* – «Вижу звезду. Венера? Пока не могу понять»). Далее персонаж обращает внимание на ночные облака: *“Were those nightclouds there all the time?”* – «А эти ночные облака были все это время?». Для образной характеристики данной сюжетной реалии автор использует сравнение: *“Looks like a phantom ship”* – «Выглядит как корабль призраков». Данное сравнение в совокупности с другими повествовательными техниками иллюстрируют сюжетные реалии, а значит реализуют портретирующую функцию воздействия в рамках системы воздействия «АДРЕСАНТ».

В параграфе 2.3 проанализированы контексты употребления метафоры, сравнения и эпитета, реализующих в рамках системы воздействия «АДРЕСАНТ» *событийную функцию воздействия* – функцию художественно-изобразительного описания действий сюжета.

В рассматриваемом отрывке отображается важное сюжетное событие из австрийского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков: наступление слепоты одного из главных героев. *“Er hatte wie oftmals mit dem Bolzen nach der Esche an der Mauer geschossen, und als er den Schrei hörte, dachte er gleich, daß er den kleinen Bruder verletzt haben mußte, der eben vorbeigelaufen war. Er ließ das Blasrohr aus den Händen gleiten, sprang durchs Fenster in den Garten und stürzte zu dem kleinen Bruder hin, der auf dem Grase lag, die Hände vors Gesicht geschlagen, und jammerte. Über die rechte Wange und den Hals floß ihm Blut herunter. ... Ein Jahr später war die Welt für Geronimo in Nacht versunken”* [Schnitzler, 2018, S. 89]. В данном эпизоде представлено как потерял Иеронимо потерял зрение. Его старший брат Карло играл в саду (*„Er hatte wie oftmals mit dem Bolzen nach der Esche an der Mauer geschossen”* – «Он, как часто делал, стрелял болтами ясеню у стены») и случайно нанес травму младшему брату. (*„Über die rechte Wange und den Hals floß ihm Blut herunter”* – «По правой щеке и шею лилась кровь»). Карло ранил брата в глаза, что позднее привело к полной слепоте. Данное сюжетное событие описано при помощи метафоры *„Ein Jahr später war die Welt für Geronimo in Nacht versunken”* – «Спустя год мир для Иеронимо утонул в ночи». Образ ночи применяется для метафорического описания

темноты, наступившей для Иеронимо. Таким образом, мы можем говорить о реализации метафорой событийной функция воздействия.

В следующем контексте из британского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков зафиксирована событийная функция воздействия, которая реализована при помощи сравнения. “*Now that she had learnt something of passion it diverted her to play lightly, like a harpist running his fingers across the strings of his harp, on his affections*” [Maugham, 2001, p. 32]. Героиня влюбляется в другого мужчину, и это изменяет ее отношение к ее мужу. Столкнувшись с новым для нее чувством, она начинать играть с чувствами своего мужа. Для описания данных сюжетных действий автор использует сравнение: “*it diverted her to play lightly, like a harpist running his fingers across the strings of his harp, on his affections*” – «она научилась легко играть на его чувствах, словно музыкант, пробегающий пальцами по струнам арфы». Конкретные действия девушки сопоставлены автором с действиями музыканта, извлекающего звуки из музыкального инструмента. Сравнение иллюстрирует событийную функцию воздействия, так как служит описанием поступков героини по отношению к ее мужу.

В параграфе 2.4 проводится сопоставительный анализ функций воздействия метафоры, сравнения и эпитета в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в системе воздействия «АДРЕСАНТ». Результаты количественного подсчета случаев их употребления представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Доминантные тропы, обнаруженные в ходе сопоставительного исследования австрийского и британского художественного дискурса рубежа XIX–XX веков

Наименование тропы	Австрийский художественный дискурс	Британский художественный дискурс	Σ
Сравнение	119	336	455
Метафора	150	263	413
Конкретизирующий эпитет	133	146	279
Оценочный эпитет	109	95	204
Σ	511	840	1351

Нами был зафиксирован 1351 случай использования указанных в таблице тропов в австрийском и британском художественном дискурсе. Количественное соотношение употребленных авторами средств художественной выразительности различно. В рамках британского художественного дискурса было обнаружено приблизительно на 40% больше тропов (840 случаев в британском художественном дискурсе против 511 в австрийском художественном дискурсе) при равном объеме текстового материала. Статистика показывает, что количество использованных эпитетов несколько больше в австрийском дискурсе, чем в британском. Соотношение конкретизирующих и оценочных эпитетов в австрийском дискурсе (133 случая против 109 случаев соответственно) приблизительно сопоставимо с количеством конкретизирующих и оценочных эпитетов в британском дискурсе (146 случаев против 95 случаев соответственно). Статистические подсчеты наглядно демонстрируют, что для обоих дискурсов наиболее типичными являются

конкретизирующие эпитеты. Количество метафор в британском художественном дискурсе почти в два раза превалирует над количеством метафор в австрийском художественном дискурсе. Схожее соотношение наблюдается и в случае со сравнениями.

В рамках системы воздействия «АДРЕСАНТ» метафора, сравнение и эпитет реализуют некоторые функции, которые помогают ответить на вопросы *для чего?* и *с какой целью?* автором использован тот или иной троп.

Сопоставительный анализ показал, что, несмотря на разное количество обнаруженных нами эпитетов, метафор и сравнений в исследуемых художественных дискурсах, процентное соотношение портретирующих средств языка оказалось приблизительно сопоставимым. На этом основании можно сделать вывод о том, что каждый третий троп художественного дискурса Австрии и Великобритании конца XIX – начала XX века служит созданию художественного образа человека. Контекстуальный анализ и интерпретативный анализ продемонстрировали, что помимо портретирующей функции тропы также реализуют некоторые другие функции в рамках системы воздействия «АДРЕСАНТ». Установлено, что тропы могут описывать определенные действия и события сюжета или служить инструментом статичного авторского описания предметов интерьера, окружающей природы и других объектов. Результаты количественного подсчета тропов с точки зрения реализации функций воздействия в рамках данной системы воздействия в австрийском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Функциональные особенности воздействия метафоры, сравнения и эпитета в системе воздействия «АДРЕСАНТ» в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков

Доминантные тропы	Функция в системе воздействия «АДРЕСАНТ»			Итого
	Портретирующая	Материальная	Событийная	
	Австрийский художественный дискурс			
Метафора	49 (34,2%)	70 (30%)	31 (23%)	150 (29,3%)
Сравнение	36 (25,1%)	44 (19%)	39 (28,9%)	119 (23,3%)
Эпитет	58 (40,5%)	119 (51%)	65 (48,1%)	242 (47,3%)
Итого	143 (27,9%)	233 (45,6%)	135 (26,4%)	511 (100%)
	Британский художественный дискурс			
Метафора	111 (41,7%)	78 (32%)	74 (22,4%)	263 (31,3%)
Сравнение	57 (21,4%)	95 (39%)	184 (55,7%)	336 (40%)
Эпитет	98 (36,8%)	71 (29%)	72 (21,8%)	241 (28,7%)
Итого	266 (31,6 %)	244 (29,1%)	330 (39,3%)	840 (100%)

Сопоставительный анализ австрийского и британского художественного дискурса с точки зрения реализации тропами различных функций в системе воздействия «АДРЕСАНТ» показал, что для австрийского художественного

дискурса наиболее типична материальная функция: 45,6% метафор, эпитетов и сравнений использованы именно для ее реализации. Приблизительно с равной степенью частотности обнаруживаются в австрийском художественном дискурсе тропы с функцией портретирования (143 случая, или 27,9%) и событийной функцией (135 случаев, или 26,4%). Для британского художественного дискурса наиболее типично употребление метафор, эпитетов и сравнений для описания сюжетных событий и действий (330 случаев, или 39,3%), а также для создания портрета персонажа (266 случаев, или 31,6%). Чуть менее частотны контексты (244 случая, или 29,1%), в которых данные тропы функционируют с целью описания различных реалий: окружающего героев пейзажа, времени суток, предметов интерьера и т.д. В целом можно сказать, что наиболее частотной функцией воздействия тропа в рамках системы «АДРЕСАНТ» является экспликация пейзажа, интерьеров помещений и реалий художественного произведения – чуть больше одной трети метафор, эпитетов и сравнений в обоих художественных дискурсах реализуют эту функцию (477 случаев, или 35,3%). Около трети исследованных нами тропов описывают различные сюжетные события (465 случаев, или 34,4%). 30,2% тропов (409 случаев) функционируют в контекстах, содержащих описания людей, их внешности и личностных качеств в определенных сюжетных обстоятельствах.

Во третьей главе «СОПОСТАВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕТАФОРЫ, СРАВНЕНИЯ И ЭПИТЕТА В АВСТРИЙСКОМ И БРИТАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ В СИСТЕМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ «АДРЕСАТ» выявляются и описываются функции контекстуального употребления метафор, эпитетов и сравнений в рамках системы воздействия «АДРЕСАТ» в художественном дискурсе Австрии и Великобритании рубежа XIX – XX веков в сопоставительном аспекте.

В параграфе 3.1 рассмотрены контексты употребления метафоры, сравнения, эпитета, реализующих в рамках системы воздействия «АДРЕСАТ» *эмоциональную функцию воздействия* – трансляцию эмоционального содержания высказывания при помощи средств художественной выразительности.

В следующем отрывке из австрийского художественного дискурса рубежа XIX–XX веков содержится описание персонажа Вальтера, испытывающего ревность: „*Walter trat dann ans Fenster. Er konnte die beiden nicht sehn, aber er fühlte, daß sie knapp vor der Grenze seines Gesichtsfelds standen. Eifersucht quälte ihn*“ [Musil, 1957, S. 65]. Главный герой Ульрих гостит у своих друзей – супругов Вальтера и Клариссы, брак которых далек от идеального, при этом отношения между Ульрихом и Клариссой скорее двусмысленны, что вызывает ревность Вальтера, законного мужа Клариссы. Автор раскрывает перед адресатом-читателем картину внутреннего мира Вальтера, используя при этом олицетворяющую метафору „*Eifersucht quälte ihn*“ («*Ревность мучила его*») как центральный прием, создающий художественный образ. Данная метафора транслирует эмоциональное состояние персонажа, что является основанием для отнесения ее к тропам, реализующим эмоциональную функцию воздействия.

Обратим внимание на схожие примеры в британском художественном дискурсе изучаемого периода: “*He gave her that charming smile of his which she had always found so irresistible... It was a very sensual smile and it made her heart melt in*

her body” [Maugham, 2001, p. 4]. В приведенном фрагменте содержится портретная характеристика – описание внешности мужчины и его улыбки. В тексте встречается метафора с коннотативным значением “*it made her heart melt*” (улыбка «заставляла сердце таять»), образованная с помощью глагола “*melt*”, который имеет словарные значения «таять», а также «смягчаться, умиляться» [Новый большой англо-русский словарь, 1993, с. 435]. Эта лексическая единица используется в переносном смысле по отношению к сердцу девушки: “*her heart*”. Таким образом, адресат-читатель понимает, что речь идет о чувствах, которые девушка испытывает к мужчине. Температурная метафора с эмоциональной функцией воздействия эксплицитно иллюстрирует эмоциональное состояние героини, связанное с ее отношением к персонажу-мужчине, выражает ее любовь и симпатию к нему.

В параграфе 3.2 проанализированы контексты употреблений метафор, сравнений и эпитетов, выполняющих в рамках системы воздействия «АДРЕСАТ» оценочную функцию воздействия в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков, которая состоит в передаче авторской оценки объекта, персонажа или явления при помощи средств художественной выразительности.

Рассмотрим примеры тропов в оценочной функции воздействия в австрийском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков: „*Er servierte wie immer: kühl, lautlos und geschickt, ohne aufzuschauen. Nur zum Ende umfing er ihre ganze biegsame, stolze Gestalt mit einem unendlichen Blicke, von dem sie nie wußte. Und nie erschien sie ihm so schön wie in diesem letzten wunschlosen Blick*“ [Zweig, URL]. В приведенном фрагменте описывается обед в отеле, во время которого официант Франсуа прислуживает графине, в которую он влюблен. Используя эпитеты „*kühl*“ («холодно»), „*lautlos*“ («беззвучно»), „*geschickt*“ («ловко»), автор тем самым подчеркивает, что Франсуа прекрасно контролирует себя внешне, не выдавая признаков какого-либо волнения. Однако далее в текст включается эпитет „*unendlich*“ («бесконечный»), сообщая читателю о том, что Франсуа обнял фигуру графини *бесконечным* взглядом, о котором она никогда не узнала. Далее австрийский автор Стефан Цвейг вновь употребляет эпитеты: графиня никогда не казалась официанту такой красивой, как тогда, в тот момент, когда он обнял ее этим *последним* („*letzten*“) *безмятежным* („*wunschlosen*“) взглядом. Автор заканчивает сцену, показывая читателю, как Франсуа спокойно отошел от стола без прощаний и поклонов и вышел из зала. Употребление Стефаном Цвейгом большого количества эпитетов с оценочной функцией воздействия позволяет выразить авторскую оценку происходящих событий, сформировать читательское мнение.

Средства выразительности в оценочной функции воздействия встречаются и в британском художественном дискурсе рассматриваемого периода: “*Quick warm sunlight came running from Berkeley road, swiftly, in slim sandals, along the brightening footpath. Runs, she runs to meet me, a girl with gold hair on the wind*” [Joyce, URL]. Здесь описываются окружающие героя улицы утреннего Дублина. Ключевым событием данного отрывка выступает появление солнца на улице, и Джеймс Джойс иллюстрирует это при помощи большого количества эпитетов: “*quick warm sunlight*” («быстрый теплый солнечный свет»), “*slim sandals*” («тонкие сандалии»), “*brightening footpath*” («светлеющая тропинка»). Далее автор использует олицетворяющую метафору: “*runs, she runs to meet me, a girl with gold hair on the*

wind» («бежит, она бежит встретить меня, девушка с золотыми волосами на ветру»). В отрывке используется местоимение “*me*” («мне», «меня»), что позволяет интерпретировать данный авторский текст как внутреннюю речь Леопольда Блума. Автор сопоставляет появляющееся на улице солнце с молодой девушкой, бегущей навстречу главному герою. Используя его внутреннюю речь, британский автор Джеймс Джойс раскрывает адресату-читателю настроение и ход мыслей персонажа, представляет его оценку окружающей действительности. Можно также предположить, что в размышлениях о «беге солнечных лучей/девушки ему навстречу» выражаются впечатления героя от наступления нового дня, его ожидания от этого дня. Таким образом, данная метафора выступает в оценочной функции воздействия, так как транслирует оценку героем окружающей действительности.

В параграфе 3.3 описаны контексты употребления метафоры, сравнения, эпитета, реализующих в рамках системы воздействия «АДРЕСАТ» *ценностную функцию воздействия*, которая заключается в трансляции ценностного содержания, отражение значимых понятий, общественных, моральных, культурных явлений при помощи средств выразительности.

Рассмотрим пример сравнения в ценностной функции воздействия из австрийского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков: „*Dann suchte er nacheinander drei Ärzte auf, gab sich überall als einen von unerträglichen Schmerzen gepeinigten Kranken aus, der, seit Jahren an Morphium gewöhnt, mit seinem Vorrat zu Ende gekommen sei, nahm die erbetenen Rezepte in Empfang, ließ sie in verschiedenen Apotheken anfertigen und fand sich, als er bei sinkender Sonne wieder an Bord ging, im Besitze einer Dosis, die er für seine Zwecke mehr als genügend halten durfte. An der Abendtafel auf dem Schiff erzählte er im Tone höchsten Entzückens von einer Wanderung durch Pompeji, zu der er den verflommenen Tag ausgenützt hätte, und mit einer brennenden Lust am Lügen, als müßte er nun sein eigenes Wesen ins Teuflische steigern, verweilte er bei der Schilderung einer Viertelstunde, die er im Garten des Appius Claudius verbracht hatte, vor einer Statuette, die er natürlich in Wirklichkeit nie gesehen und von der er zufällig im Reisehandbuch gelesen*“ [Schnitzler, URL]. Персонаж принимает решение убить свою невесту во время морского круиза при помощи смертельной дозы обезболивающего. В центре авторского внимания находится внутренняя метаморфоза героя. Описывается, как, пребывая на берегу, Альфред встречает трех врачей, жалуется им на боль („*gab sich überall als einen von unerträglichen Schmerzen gepeinigten Kranken aus*“) и просит пополнить его запасы морфия, которые у него якобы подошли к концу. Автор указывает на то, что полученной дозы Альфреду точно хватило бы для достижения его цели: „*im Besitze einer Dosis, die er für seine Zwecke mehr als genügend halten durfte*“.

Эмоциональное состояние Альфреда передается следующим образом: „*im Tone höchsten Entzückens*“, что можно перевести как «с нотками крайнего восторга в голосе». Приведем словарное определение номинанта эмоции: *Entzücken* – “*Begeisterung, Freude; freudige Zustimmung*“ [Duden, 2014, S. 526]. Альфред «с жаром» лжет об экскурсии по городу и о статуе, которую можно увидеть в городе: автор применяет «температурный» эпитет („*mit brennender Lust am Lügen*“). Далее используется сравнение в прагматической функции, которое представляет особенный интерес: „*als müßte er nun sein eigenes Wesen ins Teuflische steigern*“ («как

будто он должен был возвести свою сущность в нечто дьявольское»). Процесс внутреннего превращения героя раскрывается при помощи этого сравнения, которое реализует ценностную функцию: автор объясняет действия героя, показывает его перевоплощение в убийцу. Об этом свидетельствует употребление в сравнительной конструкции таких лексических единиц, как „*Wesen*“ («существо»), „*Teufliche*“ («дьявольское»), „*steigern*“ («возвести, возвыситься»). Сравнение иллюстрирует изменения, происходящие с главным действующим лицом: применяя соответствующую лексику, автор нивелирует человеческие качества и достоинства героя, лишает его эмоционально-личностной составляющей, умышленно принижая его человечность и условно сопоставляя его с чем-то дьявольским. При помощи тропов в ценностной функции воздействия австрийский автор Артур Шницлер выражает ценностное отношение к персонажам и окружающим их явлениям, формируя у читателя негативное восприятие поведения и поступка героя.

Тропы в ценностной функции воздействия были зафиксированы и в британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков. Обратимся к примеру: *“A sterling good daughter was Gerty just like a second mother in the house, a ministering angel too with a little heart worth its weight in gold”* [Joyce, URL]. Автор описывает героиню с позиции стороннего наблюдателя, не прибегая к внутренней речи других героев или диалогу героев между собой. Девушка по имени Герти описана при помощи эпитетов с положительной коннотацией: *“sterling good daughter”* («безупречная, хорошая дочь»), *“ministering angel”* («ангел-хранитель»), *“a little heart worth its weight in gold”* («маленькое золотое сердце»). Автор употребляет также сравнение *“like a second mother in the house”* («как вторая мать в доме»). Подобное сравнение формирует положительный образ молодой девушки, чья значимость в домашних делах сопоставляется с материнской заботой, с ролью взрослой женщины. Таким образом, при помощи использования различных тропов, в том числе сравнения с ценностной функцией воздействия, британский автор Джеймс Джойс формирует у читателя положительный образ героини и придает ценностное содержание личностным качествам девушки, которая является значимым членом семьи.

В параграфе 3.4 проанализированы контексты осуществления в рамках системы воздействия «АДРЕСАТ» *образной функции воздействия* метафоры, сравнения, эпитета как апелляции к переносным значениям языковых единиц, игры на определенных ассоциациях, впечатлениях, на эстетическом содержании высказывания.

В следующем отрывке из австрийского художественного дискурса рубежа XIX–XX веков герой спустя много лет встречает жену своего преподавателя, с которой у него был короткий роман. Воспоминания о произошедшем мучат героя и вызывают у него стыд по отношению к преподавателю. Очередную встречу героя и героини автор описывает следующим образом: *„Als ich wieder allein war, verflog mir die gute Stimmung bald. Denn plötzlich fühlte ich wieder, daß ich nichts von Friederike wußte. Es war mir unbegreiflich, daß mich diese Ungewißheit nicht während unseres ganzen Gesprächs gequält, und es kam mir sonderbar vor, daß Friederike selbst nicht das Bedürfnis gehabt, davon zu sprechen... Irgend etwas Ernstes mußte damals meinem stummen Abschied gefolgt sein – wie hat sie es vermocht, nicht davon zu reden? Hat sie*

vielleicht erwartet, daß ich selbst beginne? Was hat mich davon zurückgehalten? Dieselbe Scheu vielleicht, die ihr eine Frage verbot? Fürchten wir uns beide, daran zu rühren?“ [Schnitzler, 2018, S. 15]. В данном фрагменте текста австрийский автор Артур Шницлер представляет читателю поток мыслей героя. Используя метафору, автор указывает на то, что настроение героя произведения стремительно «улетучилось»: „*verflog mir die gute Stimmung bald*“ – тем самым подчеркивается, что встреча с женщиной не вызывает у персонажа приятных эмоций. Затем в центре внимания читателя оказывается метафора „*Ungewißheit... gequält*“: автор олицетворяет и овеществляет абстрактное существительное „*Ungewißheit*“ («неясность»), наделяя данную сущность способностью влиять на человеческое состояние – в данном случае причинять мучения, о чем говорит причастие II „*gequält*“ от глагола „*quälen*“ («мучить»), имеющего словарное значение „*einem Lebewesen bewusst körperliche Schmerzen zufügen, es misshandeln*“ [Duden, 2014, S. 1396].

На образный характер функционирования данной метафоры указывает следующий далее фрагмент текста. Персонаж продолжает вести внутренний диалог с самим собой в форме вопросов, остающихся без ответа: „*Irgend etwas Ernstes mußte damals meinem stummen Abschied gefolgt sein – wie hat sie es vermocht, nicht davon zu reden? Hat sie vielleicht erwartet, daß ich selbst beginne? Was hat mich davon zurückgehalten? Dieselbe Scheu vielleicht, die ihr eine Frage verbot? Fürchten wir uns beide, daran zu rühren?*“ Герой не может понять героиню: он ищет в ее поведении какие-либо намеки на последствия их романа или на ее отношение к событиям прошлого спустя много лет. На это указывают и вопросительная форма предложений, и их лексическое наполнение – вводное слово „*vielleicht*“ и неопределенное местоимение „*irgend etwas*“. Адресат-читатель понимает, что персонаж пытается таким образом провести некое расследование, выстроить ряд гипотез о поведении героини и ее ощущениях. Введение в текст метафоры, указывающей на муки совести персонажа, позволяет автору достигнуть образного эффекта воздействия – раскрыть читателю глубину чувств и внутренних переживаний героя, показать догадки и сомнения персонажа, которые не покидают его в данной сцене.

В примере из британского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков: также содержится троп в образной функции воздействия “*Nay, she had even witnessed in the home circle deeds of violence caused by intemperance and had seen her own father, a prey to the fumes of intoxication, forget himself completely for if there was one thing of all things that Gerty knew it was that the man who lifts his hand to woman save in the way of kindness, deserves to be branded as the lowest of the low*” [Joyce, URL]. Из контекста видно, что девушка была свидетелем домашнего насилия: “*she had even witnessed in the home circle deeds of violence*” («она даже видела в домашнем кругу акты насилия»). Далее автор упоминает отца девушки, используя метафору: “*had seen her own father, a prey to the fumes of intoxication, forget himself completely*” («видела своего собственного отца, жертву ядовитых паров, полностью забывшегося»). В этом предложении исследовательский интерес представляет метафора “*a prey to the fumes of intoxication*” («жертва ядовитых паров»). Эту метафору можно интерпретировать как иносказательное изображение алкоголизма, то есть автор сообщает, что отец девушки был алкоголиком. Лексема “*prey*”

(«жертва, добыча») несет здесь негативную эмоциональную коннотацию. Отношение героини к такому пороку передано Джеймсом Джойсом следующим образом: “*for if there was one thing of all things that Gerty knew it was that the man who lifts his hand to woman save in the way of kindness, deserves to be branded as the lowest of the low*” («а одно Гертти знала уж точно – что того мужчину, который поднимает руку на женщину не для ласки, следует считать отъявленным подлецом»). Ключевой фразой для понимания смысла данного отрывка является словосочетание “*the lowest of the low*” – дословно «самый низкий из низких», то есть человек, обладающий самыми плохими личностными качествами, находящийся на социальном дне [The lowest of the low. Статья онлайн-словаря Cambridge Dictionary, URL]. Подобная нелестная характеристика транслирует образ героини, имеющей сложный жизненный опыт, непростые отношения в семье и определенные ценности, за которые она держится. Таким образом, метафора “*a prey to the fumes of intoxication*” может быть рассмотрена как метафора, реализующая образную функцию воздействия.

В параграфе 3.5 интерпретируются случаи реализации в рамках системы воздействия «АДРЕСАНТ» тропами *символической функции воздействия*, которая состоит в трансляции символического содержания, формирования скрытых культурных отсылок, апелляции к массовому культурному сознанию носителей языка.

Обратимся к примеру австрийского художественного дискурса рубежа XIX–XX веков: “*Sein Vater tat ihm dann einfach und ohne alle Gedanken leid wie ein Hund, der auf der Straße überfahren worden ist*” [Musil, 1957, S. 729]. В данном фрагменте описываются ощущения главного героя Ульриха, который узнает о смерти отца. Автор подчеркивает пренебрежительное и равнодушное отношение сына к смерти отца, что выражается через сравнение отца с «собакой, которую переехали на улице» („*wie ein Hund, der auf der Straße überfahren worden ist*“), вследствие этого у читателя формируется понимание того, что отношения между отцом и сыном были тяжелыми, напряженными. В сравнении автор использует образ собаки – животного, с которым во многих культурах связаны негативные коннотации, если соответствующий зооним употребляется для характеристики человека. Этот троп выполняет символическую функцию воздействия, так как актуализирует культурные коннотации для иллюстрации неприязненного отношения героя к своему отцу.

В следующем контексте из британского художественного дискурса главный герой по дороге замечает осла, которого сопоставляет со своим отцом при помощи символической метафоры: “*Far away a donkey brayed. Rain. No such ass. Never see a dead one, they say. Shame of death. They hide. Also poor papa went away*” [Joyce, URL]. Британский автор Джеймс Джойс совмещает различные техники повествования и дополняет текст произведения потоком мыслей персонажа. Используются эллиптические предложения, не имеющие грамматической основы как таковой и не содержащие второстепенных членов, а также назывные предложения. Главный герой Леопольд Блум, скорее всего, вспоминает народную примету, согласно которой крик или рев осла предвещают дождь (“*Far away a donkey brayed. Rain*”). Размышляя далее об этом животном, он неожиданно для читателя замечает во внутреннем монологе, что никому не удалось увидеть мертвых ослов. Леопольд

Блум имеет в виду ирландскую поговорку, согласно которой никто не видел мертвых ослов (“*Never see a dead one, they say*”). Персонаж предполагает, что эти животные стыдятся смерти (“*Shame of death*”), затем он сравнивает их в этом контексте со своим отцом: “*Also poor papa went away*”. В скрытом сопоставлении осла и отца автор использует оценочный эпитет “*poor papa*” («бедный папа»), что свидетельствует о сочувствии Леопольда по отношению к своему отцу, который ушел из дома и оставил семью, чтобы покончить с собой в уединении. Оценочный эпитет “*poor papa*” функционирует здесь как средство экспликации эмоционально-чувственной сферы персонажа, описывает его отношение к другим героям произведения. Отсутствие формальных признаков прямого сравнения позволяет отнести данный случай к метафоре, которая является символической и культурно-коннотированной, так как использует образ животного мира для описания отца героя, который ушел из дома перед смертью.

В параграфе 3.6 проведен сопоставительный анализ функций воздействия метафоры, сравнения и эпитета в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков в системе воздействия «АДРЕСАТ». Результаты анализа представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Функциональные особенности воздействия метафоры, сравнения и эпитета в системе воздействия «АДРЕСАТ» в австрийском и британском художественном дискурсе на рубеже XIX–XX веков

Доминантные тропы	Функция в системе воздействия «АДРЕСАТ»					Итого
	Эмоциональная	Оценочная	Ценностная	Образная	Символическая	
Австрийский художественный дискурс						
Метафора	70 (32,7%)	19 (23,7%)	6 (23,1%)	45 (28,3%)	10 (31,2%)	150 (29,3%)
Эпитет оценочный	42 (19,6%)	22 (27,5%)	9 (34,6%)	32 (20,1%)	4 (12,5%)	109 (21,3%)
Эпитет конкрет.	61 (28,5%)	19 (23,7%)	5 (19,2%)	41 (25,8%)	7 (21,9%)	133 (26%)
Сравнение	41 (19,1%)	20 (25%)	6 (23,1%)	41 (25,8%)	11 (34,3%)	119 (23,2%)
Итого	214 (41,9%)	80 (15,7%)	26 (5%)	159 (31,1%)	32 (6,2%)	511 (100%)
Британский художественный дискурс						
Метафора	48 (35,2%)	74 (34,4%)	5 (21,7%)	105 (27,1%)	31 (39,2%)	263 (31,3%)
Эпитет оценочный	15 (11%)	38 (17,6%)	2 (8,7%)	36 (9,3%)	4 (5%)	95 (11,3%)
Эпитет конкрет.	23 (17%)	30 (14%)	1 (4,3%)	86 (22,2%)	6 (7,6%)	146 (17,3%)
Сравнение	50 (36,7%)	73 (33,9%)	15 (65,2%)	160 (41,3%)	38 (48,1%)	336 (40%)
Итого	136 (16,2%)	215 (25,6%)	23 (2,7%)	387 (46%)	79 (9,4%)	840 (100%)

Из таблицы видно, что в австрийском художественном дискурсе рассматриваемого периода для экспликации эмоций метафора используется чаще,

чем эпитет и сравнение. Также довольно часто метафора используется для создания образной характеристики персонажей, их состояний и эмоций. Схожая пропорция наблюдается и в употреблении конкретизирующего эпитета. Что касается оценочного эпитета, то он приблизительно с одинаковой частотой используется для создания образности и передачи эмоций. Оценочный эпитет, как правило, реализует функцию передачи авторской оценки какого-либо объекта или оценки этого объекта персонажами произведения, а также транслирует ценностное, воспитательное, идейное содержание произведения. Сравнение в австрийском художественном дискурсе чаще других тропов применяется авторами для выражения символического и культурно-коннотированного содержания. В равной степени сравнение используется для экспликации эмоций и создания образности.

В ходе анализа были выявлены отличия в употреблении тропов в британском художественном дискурсе по сравнению с австрийским рубежа XIX–XX веков. Метафора в британском художественном дискурсе этого периода употребляется преимущественно для создания образности и для выражения оценки предмета или явления. Эти же функции воздействия являются основными для оценочного эпитета. Конкретизирующий эпитет чаще всего употребляется в качестве компонента образного описания. Оба вида эпитетов реже других тропов встречаются в символической функции воздействия. Что касается сравнения, то именно этому тропу в британском художественном дискурсе принадлежит ведущая роль в реализации ценностной функции воздействия, через сравнение транслируется морально-идейное содержание произведения. В большинстве случаев этот троп используется для создания образности, значительно реже – иллюстрирует оценку и эмоцию. Кроме того, именно сравнение чаще других тропов в британском художественном дискурсе имеет символический план содержания.

В **заключении** диссертации представлены выводы и итоги исследования, обозначены перспективы дальнейшей разработки данной проблематики. В ходе исследования удалось установить, что метафора, сравнение и эпитет являются важными компонентами австрийского и британского художественного дискурса на рубеже XIX–XX веков, имеют схожие и национально-специфические черты реализации портретирующей, материальной и событийной функций воздействия в рамках системы воздействия «АДРЕСАНТ», а также эмоциональной, оценочной, ценностной, образной и символической функций воздействия в рамках системы воздействия «АДРЕСАТ».

Данное исследование обладает широкими перспективами в области разработки обозначенной проблематики. Представляется имеющим научную ценность проведение дальнейших исследований, в фокусе которых окажутся другие тропеические средства языка, и их анализ с позиции дискурсивного, функционально-стилистического, прагматического подходов. Кроме того, представляет научный интерес проведение сопоставительного анализа художественных дискурсов Австрии, Великобритании и России с целью выявления уникальных лингвокультурных характеристик в функциональном воздействии тропов.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях
автора:**

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Москалев, И. Ю. Эпитет и метафора как художественно-выразительные средства идиостиля Артура Шницлера / Н. А. Красавский, И. Ю. Москалев. – Текст : электронный // Мир лингвистики и коммуникации. – 2021. – № 64. – С. 121–136. – URL: http://tverlingua.ru/archive/064/9_64.pdf (0,74 п.л., авт. – 0,37 п.л.).

2. Москалев, И. Ю. Портретная виртуализация эмоций через образность в австрийском и британском художественном дискурсе / М. Р. Желтухина, И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3(166). – С. 236–245 (1 п.л., авт – 0,5 п.л.).

3. Москалев, И. Ю. Стилистическая выразительность художественных дискурсов Стефана Цвейга и Уильяма Сомерсета Моэма: сопоставительный аспект / М. Р. Желтухина, И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 4. – С. 125–135. – <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-4-125-135> (1 п.л., авт. – 0,5 п.л.).

4. Москалев, И. Ю. Стилистика модернизма в художественном дискурсе Австрии и Великобритании в начале XX века: сопоставительный аспект / И. Ю. Москалев. – Текст : электронный // Russian Linguistic Bulletin / Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. – 2023. – № 8(44). – URL: <https://rulb.org/archive/8-44-2023-august/10.18454/RULB.2023.44.12>. – Дата публикации: 09.08.2023. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.12> (0,8 п.л.).

5. Москалев, И. Ю. Эмоционально-коннотированные тропы в художественном дискурсе Великобритании и Австрии в начале XX века: сопоставительный аспект / И. Ю. Москалев. – Текст : электронный // Russian Linguistic Bulletin / Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. – 2023. – № 12(48). – URL: <https://rulb.org/archive/12-48-2023-december/10.18454/RULB.2023.48.25>. – Дата публикации: 08.12.2023. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.25> (0,85 п.л.).

II. Монографии

6. Москалев, И. Ю. Специфика использования тропов с зоонимическими компонентами в коммуникативном поведении персонажей в британском художественном дискурсе / И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Коммуникативное поведение как объект лингвистического описания : коллективная монография / под общей редакцией Т. Д. Магомадовой, Л. М. Бахаевой. – Махачкала : Издательство АЛЕФ, 2022. – С. 114–120. – <https://doi.org/10.33580/9785002121458> (0,4 п.л.).

III. Публикации в других научных изданиях

7. Москалев, И. Ю. Лексические средства описания доминантных эмоций в творчестве Стефана Цвейга (на примере новелл «Письмо незнакомки», «Страх» и романа «Нетерпение сердца») / И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2017. – № 2(13). – С. 50–54. – URL: <http://www.strizh-vspu.ru/files/publics/1493323376.pdf>. – Дата публикации: 27.03.2017 (0,625 п.л.).

8. Москалев, И. Ю. Экспрессия как характеристика художественного дискурса / И. Ю. Москалев, М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Германистика: филология и лингводидактика : сборник научных статей / научный редактор О. И. Короленко, составители и ответственные редакторы Е. В. Бирюкова, Д. А. Флеенко, редколлегия: Е. Г. Борисова [и др.]. Вып. 1. – Москва : ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 64–73 (0,38 п.л., авт. – 0,19 п.л.).

9. Москалев, И. Ю. Лингвокультурные стилистические характеристики языковой личности: Стефан Цвейг и Оскар Уайльд / И. Ю. Москалев. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития : сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 01 марта 2023 года. – Санкт-Петербург : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2023. – С. 55–62 (0,52 п.л.).

10. Москалев, И. Ю. Тропы как средство экспликации внутреннего мира персонажей в художественном дискурсе / И. Ю. Москалев. – Текст : электронный // Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации [Электронный ресурс] : Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 15–16 декабря 2023 года / ред. коллегия: С. В. Мыскин (отв.ред.), Е. Ф. Тарасов, В. Т. Кудрявцев. – М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2023. – 418 с. – Режим доступа: <http://www.psycholinguistic.ru> (0,18 п.л.).

IV. Учебные и учебно-методические пособия

11. Москалев, И. Ю. Лингвокультурная функциональная стилистика художественного дискурса (на материале австрийской прозы) : учебное пособие / М. Р. Желтухина, И. Ю. Москалев. – Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2021. – 80 с. – Текст : непосредственный (4,7 п.л., авт. – 2,35 п.л.).

12. Москалев, И. Ю. Немецкий язык: художественное реферирование : учебно-методическое пособие / М. Р. Желтухина, И. Ю. Москалев. – Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2021. – 84 с. – Текст : непосредственный (3,15 п.л., авт. – 1,57 п.л.).